

Стаття надійшла до редакції 06.03.2012

УДК 378

*Сударкина С.П.,
г. Харків, Україна*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХПИ

Это довольно сложная тема, потому что, значит, я им, этим самым мастерством, владею. А вот в этом я не вполне уверена. Сложность этой темы определяется еще и тем, что если есть какой-то результат, то тут «виновата» вся жизнь, те, люди, с которыми встречался и по работе, и по жизни, вообще – все. Но – что-то выделить можно!

Методология повествования – хронологическая – это проще всего.

Детство. С самых малых лет я жила в работающей семье. Родители, родственники, знакомые родителей, соседи – все работали. Очень серьезно, ответственно – на серьезных промышленных предприятиях, в строительстве, в медицине. Время было такое – до войны, война, после войны... В моем окружении с самого раннего детства был такой серьезный трудовой настрой. Это не значит, что не было выходных, праздников и пр. Было, конечно. Но это было – как бы потом, а сначала – работа, разговоры вокруг этого и пр.

Школа. Учиться я начала в гор. Челябинск, куда в 1941 году был эвакуирован завод № 75, где до войны работали родители. Туда же в Челябинск был эвакуирован и Кировский завод из Ленинграда. В моей начальной школе были очень серьезные учителя (многие из Питера, что было как бы гарантией качества.). Как это ни странно, но они уже тогда привили мне определенную степень ответственности и амбициозности. Я всегда хорошо училась и переживала, если что-то не получалось. Конечно, такое отношение к учебе поддерживалось и воспитывалось родителями. Это сохранилось на всю жизнь. Я считаю, что определенная мера честолюбия должна быть – тогда только и может быть результат.

В Харькове, начиная с 1948 года, когда мы вернулись с Урала, я училась в школе № 1 на улице Красина. Она тогда называлась им. Ленина и была одной из лучших в городе. Эту школу я и окончила в 1954 году. Здесь тоже повезло – и с учителями, и с классом. Был какой-то общий очень позитивный настрой – основная масса девочек (школа была женская) серьезно училась. Нужно, правда, сказать, что было гораздо меньше отвлекающих моментов вроде кино, телевизора, всяких развлекательных мероприятий. Это тоже было – но в гораздо меньшей степени. Конечно, были и шалости, и родителей вызывали в школу, но учились я в основном очень серьезно. Учителя были квалифицированные, требовательные. На школьников не орала и не говорила того, что говорить нельзя! Никогда!

Главный лозунг был – учишься, и ты всего добьешься! Конечно, это был в определенной степени идеализм, но в плане постановки цели – абсолютно правильно!

Институт. Школу я окончила хорошо – получила серебряную медаль (была одна четверка по украинскому языку), поэтому поступила в институт без вступительных экзаменов, после собеседования. Такие тогда были правила. Поступила на энергомашиностроительный факультет нашего же ХПИ на специальность «турбиностроение». Почему сюда – могу объяснить. Институт был расположен близко от дома (я жила на ул. Фрунзе), и «техноложка» – это было свое родное место. Но это, конечно, не главное. Главное то, что как-то неявно меня сюда направили родители, которые считали техническое образование наиболее перспективным в то время.

И это правильно безотносительно ко времени – вообще! Техническое образование – это необходимый базис, который учит конструктивно, системно мыслить и пр. Потом – можно стать писателем, режиссером театра и кино, кем угодно – но вначале – серьезная техническая подготовка!

А почему турбины – потому что энергетика – это вообще основа всего, а кроме того турбинный завод был в то время процветающим, передовым предприятием с огромным потенциалом, так что вопрос трудоустройства после ВУЗа был бы решен сразу и без проблем. Все это так и было! Я не возражала и попала в институт сразу, хотя конкурс в то время на эту специальность был 7 или 8 человек на место!

Такой отбор сразу и определил уровень и качество учебы. Все были такие, как я, и более того – отличники, толковые ребята. Тройка считалась чем-то несуразным, постыдным. Хотя, конечно, все было! Группа была дружной, веселой. Вообще студенчество – это, конечно, лучшая пора жизни. Ты уже много понимаешь, что-то знаешь о жизни, и в то же время – никакой ответственности, потому что задача только одна – учишься! Мы и учились.

Теперь самое время сказать об учителях, о вузовских преподавателях. Конечно, это были личности. Нам читались в хорошем объеме общие дисциплины. Не только история партии, но и философия, атеизм. И, конечно, в большом объеме математика и общетехнические дисциплины – теоретическая механика, сопромат, теория машин и механизмов. И главное, что почти не было проходных дисциплин и посредственных преподавателей. Были молодые, но они старались соответствовать общему высокому уровню.

Помню прекрасные лекции по атеизму (история религии), которые артистично читал И. Н. Кравец, семинары и лекции по философии. Там были разные преподаватели, но все это мне было очень интересно. Я с удовольствием принимала участие в семинарах, выступала, за что меня уважали коллеги-студенты – я их попросту выручала. Практически всегда могла выступить на семинаре и «закрыть собою амбразуру».

Высшую математику со второго курса нам читал Глазман Израиль Маркович. Это было незабываемо! Огромная доска в 34 аудитории на третьем этаже главного корпуса вся исписана формулами, а в углу наш коллега Димка Ландкоф в перерыве прекрасно нарисовал кошку с бутылкой водки в лапках. Реакция была неординарной. Глазман посмотрел, спросил, кто автор, какая фамилия. Потом, подумав, спросил, не тот ли это Ландкоф, который преподает в ХИСИ математику. – Да, это он. – Передайте отцу, что вы ошиблись в выборе профессии!

Самое главное, что он оказался почти прав. Теперь этот Димка Ландкоф – художник, писатель, живет в Германии и недавно, этим летом привозил на презентацию в Харьков свои книжки со своими же рисунками! . Ну, он всегда был такой немного богемной личностью, что не помешало ему окончить ХПИ, успешно работать в профессии, а потом – радикально поменять курс. Опять же – при наличии инженерной специальности!

На первом экзамене по высшей математике было, помню, много двоек. Требования Глазмана были очень высокими. Но ничего. Очень быстро все освоились, и все нормализовалось. Просто стали серьезнее учить эту самую высшую математику.

Теорию машин и механизмов преподавал доцент Эпштейн. Преподавал блестяще, и кое-что про группы Ассура я помню до сих пор.

Степан Кузьмич Дьяченко читал курс «детали машин». Там был курсовой проект и экзамен. Четверка, которую я получила, мне не понравилась, и я решила пересдать. Но с заклепками я не разобралась как следует, и когда Дьяченко увидел в зачетке «четверку», то просто сказал: «Иди, а то хуже будет!»

Основное впечатление, конечно, оставили преподаватели основной кафедры турбиностроения во главе с профессором Яковом Исидоровичем. Шнеэ. Это был человек-глыба. Крупнейший специалист по турбиностроению, человек высочайшего уровня культуры, он нас называл на «вы», разговаривал очень уважительно, никогда не повышал голоса. Но это и не нужно было – его итак все боялись и трепетали. По-моему, не только студенты!

Нам он читал общий курс турбин. Было чрезвычайно интересно, но конспекта не получалось – все время он рассказывал нам про какие-то ситуации с эксплуатацией, проектированием и пр. Но ничего – этот курс вместе с ним читал Евгений Иванович Бубликов, который рассматривал вопросы теории, методологии расчетов, вел курсовое проектирование, и вот тут уже получался прекрасный конспект.

Не могу не сказать про всеобщую нашу защитницу и заступницу профессора Марию Ефремовну Левину. Она читала спецкурсы по турбинам, вела курсовое и дипломное проектирование, руководила диссертациями. А кроме того, сплавылась на байдарках вместе со студентами и аспирантами, ходила в

горы, пока здоровье позволяло, поддерживала всех, кто в этом нуждался. По всякому – и деньгами тоже!

Такие были прекрасные отношения. Но вместе с тем, она была требовательным педагогом. На первой лекции, помню, она сказала, что ее курс мы должны знать так, что, если ночью вас разбудят, вы бы сразу ответили, что такое метод «GV-FC». А как же – это же ваш хлеб! И мы это воспринимали!

Меньше во время учебы мне пришлось сталкиваться с Капиносом Василием Максимовичем – он у нас не читал. Но ореол офицера, который прошел всю войну, отметился на рейхстаге, а теперь очень строго и профессионально учит нас – это, конечно, было. Уже позже, когда я преподавала, я столкнулась с ним по работе, и меня удивил такой заинтересованный подход к далеким от него вопросам (как мне тогда казалось!) расчетов экономической эффективности в энергетике. Вообще это был очень яркий человек, немного закрытый, но очень высокого уровня.

Ну, были еще блестящие молодые преподаватели – Пономарев Василий Николаевич, Соколовский Георгий Александрович, Братута Эдуард Георгиевич, Котляр Иосиф Вениаминович, другие.

Короче, как сейчас говорят: «У нас были хорошие учителя!»

Самое главное то, что на кафедре турбин того времени (конец 50-х - начало 60-х годов и позже) была, прекрасная творческая обстановка, что косвенно отражалось и на нас, студентах. Кафедра плотно сотрудничала с Харьковским турбинным заводом и многими другими профильными организациями, выполняла серьезные научно-исследовательские работы по их заказу. Молодые преподаватели, аспиранты проводили исследования, ставили эксперименты, спорили, писали диссертации. Волей-неволей мы вовлекались в этот процесс, особенно на дипломном проектировании.

Отдельно нужно подчеркнуть, что не было никакого панибратства, снисходительного, пренебрежительного отношения к студентам со стороны преподавателей. Наоборот – уважительно, по-товарищески, на «вы». Это очень важно!

Все это были наглядные, ненавязчивые даже не уроки, а примеры того, как нужно учить, общаться со студентами, которые оставили след и потом пригодились. Таким образом была поставлена очень высокая планка, как с профессиональной, так и общекультурной точки зрения, что потом послужило мне как бы ориентиром.

Завод. После окончания вуза 3 года я проработала по специальности на турбинном заводе в Отделе Главного Конструктора, которым тогда руководил Шубенко Леонид Александрович – большой специалист, лауреат многих государственных премий и просто очень уважаемый среди турбинистов человек. Я работала в расчетном отделе, где начальником был Соболев Сергей Петрович.

Это тоже был неординарный человек – умница, с большим чувством юмора, очень толковый специалист.

Ну, в то время я как-то не очень в этом понимала – была молодая, свои задачи, любовь, семья и пр. Но – чувство огромного уважения и почитания этих и других людей, с которыми я столкнулась в этот период, осталось навсегда. Оказалось, что эти ощущения были правильными.

Моим непосредственным начальником был Марлен Павлович Каплан. Он был, конечно, старше меня, но моложе и Шубенко, и Соболева, и многих других. В его группе по расчету газовых турбин, куда попала и я, собралось человек 15 молодых людей – выпускников разных вузов страны – в основном, ХПИ, но был представлен и Киевский университет, и Московский Энергетический институт, и «Бауманка», и даже МАИ (авиационный институт). Это были все ребята, которые попали по распределению в КБ после окончания своих институтов. Позже они стали специалистами в своих вопросах, кто-то остался на заводе, другие – перешли в другие организации, уехали, но все состоялись как личности и как специалисты.

Была прекрасная атмосфера – серьезно работали, шутили, обсуждали все, что можно было и не только по работе. Очень много читали, учили наизусть целые куски из новой, появившейся тогда литературы. Потом соревновались, кто выучил больший кусок, например, из Ильфа и Петрова («12 стульев», «Золотой теленок»). Уже тогда появился Хемингуэй – и не прошел мимо нас. Посещали филармонические концерты, театры, обсуждали все это. Слушали и пели джаз. Это было так здорово!

Конечно, я не стала большим специалистом в области турбиностроения за эти 3 года, но главный урок я выучила хорошо – в хорошей, позитивной обстановке можно добиться многого и притом – с удовольствием!

Казалось бы всего 3 года, но след это время оставило очень глубокий.

Я и раньше очень уважала промышленность в целом и людей, которые нелегко работают на предприятиях – родители всю жизнь работали в промышленности – завод им. Малышева, станкозавод, ГСПИ -7. Я знала эту жизнь не понаслышке, а как-бы изнутри.

Ну, а тут добавилось еще новое знание, люди, отношения между ними, сама техника, мощь крупного промышленного предприятия, какая-то сопричастность ко всему этому! Тогда турбинный завод выпускал 1 турбину в месяц! Причем – так каждый месяц! Молодые специалисты сразу попадали в дело – расчеты, эксперимент, наладка, пуски, монтаж, испытания нового оборудования на станциях! Сейчас даже представить себе трудно, как это – молодого 23-24-летнего вчерашнего студента отправляли на самостоятельную работу на электростанции, в цеха завода... Конечно, там были наставники, учителя, но было и ответственное дело, за которое ты отвечал! Поэтому люди быстро

взрослели и становились специалистами. Сейчас только мечтать об этом можно.

ХПИ. В 1963 году я перешла на работу в ХПИ на кафедру экономики и организации производства, которая в разные годы называлась по-разному. Но все равно с теми или другими изменениями предмет оставался один – экономика и организация производства на промышленных предприятиях. Уже позже добавились другие, «рыночные» предметы – маркетинг, стратегическое планирование, товарная политика и пр.

Так получилось, что с самого начала моей работы в ХПИ я осталась как бы в своей профессии – т.е. в том же турбиностроении, но со стороны экономики, организации производства, связи с другими отраслями и предприятиями.

Конечно, мне не хватало специальных знаний в области именно экономики, но что касается объекта изучения, т.е. энергетики и энергомашиностроительного производства, то тут все было нормально. Учеба на энергомаше, работа на заводе (пусть даже недолго) заложили хороший фундамент, основу. Кроме того, мы постоянно пополняли и обновляли свои знания именно в области организации промышленного производства, ездили на заводы, собирали конкретный материал, который потом использовали в лекциях и пр. Но основа – была.

Что же касается экономики, то нас, молодых преподавателей с техническим образованием, через 2 или 3 года работы ассистентами кафедры отправляли учиться в Инженерно-экономический институт на специально организованные годовичные курсы. Вот это сильно помогло. Нам читали очень концентрированные курсы по основным экономическим дисциплинам лучшие на то время преподаватели этого серьезного вуза и специалисты промышленных предприятий.

Нельзя не вспомнить прекрасную Софью Натановну Воловельскую, которая читала экономико-математические методы. Организацию производства читал доцент красавец Звягинцев Ю.А., экономические вопросы НТП рассматривал вместе с нами проф. Хайкин В., который впоследствии был у меня оппонентом по диссертации. Несколько лекций по экономической политике читал профессор Либерман Е.Г.

Кроме того на этих курсах мы знакомились и потом долго поддерживали дружеские и профессиональные отношения с такими же молодыми преподавателями из других вузов Харькова, Украины и всего Союза. Это было очень полезно – ты представлял уровень знаний коллег, научные интересы, особенности работы в других вузах. Наконец, просто чисто по-человечески было очень интересно, полезно и приятно.

Параллельно с преподаванием шла долгая, изнурительная работа над диссертацией. Уже были дети, времени не хватало, возникали сомнения о це-

лесообразности всего этого. Но – в результате все получилось, и я стала полноценным «остепененным» преподавателем.

В это время жизнь столкнула меня с незабвенным Игорем Евгеньевичем Нелидовым. Это был профессор кафедры экономики МЭИ, он был моим первым оппонентом по диссертации. Это был настоящий русский интеллигент – речь, внешний вид, энциклопедические знания, любовь к музыке, литературе, юмор и ясное понимание того, что происходит в стране, в профессии, вообще – в жизни. Он говорил, например, что научная работа, которой он всю жизнь занимался с большим успехом – это очень выгодная вещь, потому что ты удовлетворяешь собственное любопытство за государственный счет! Ну, это так было тогда! Игорь Евгеньевич сильно поднял мою именно культурную планку, не говоря уже о профессии.

Первое время я преподавала как бы по интуиции, по наитию. Хорошо, что сразу не поручили читать лекции – это было бы совсем сложно. Но постепенно – появлялась уверенность, прошла почти совсем боязнь, что что-то забуду, не успею, не смогу ответить и пр. Помогло то, что я хорошо помнила себя студенткой, для которой четверка – это была не оценка! Поэтому как бы исподволь сформировались высокие требования к знаниям студентов, претендующих на высокие оценки. Остальные – как получится!

Тут, конечно, очень помогло заинтересованное отношение старших товарищей по работе. С этим тоже повезло!

В 60-е годы, т.е. когда наша кафедра фактически и создавалась, там, в основном, работали мужчины в возрасте – бывшие руководители производства с разных заводов и предприятий с огромным практическим и жизненным опытом и молодые женщины с техническим образованием, которые потом доучивались в Инжек*е, на этих самых специальных курсах.

Потом уже позже появились и молодые мужчины – Гавриль Александр Николаевич, Перерва Петр Григорьевич, Савин Иван Дмитриевич, Ларка Николай Иванович, другие.

Заведующим кафедрой был тогда проф. Петр Аполлонович Левицкий, который очень внимательно следил за нами, буквально пестовал, учил, как читать, как выглядеть, как вести себя со студентами. Вот это были настоящие уроки педагогического мастерства, хотя так это впрямую не называлось.

Например, Петр Аполлонович говорил, что наша работа схожа с работой артиста – также все время перед публикой, но все время с другими текстами, что все усложняет. Первое время (и чем дольше, тем лучше!) нужно дома читать лекции перед зеркалом, следить за мимикой, речью. Он обращал внимание на то, как мы одеты. Правда, тогда можно было особо не беспокоиться по этому поводу – таких вольностей, как сейчас, тогда не допускалось. Но – все таки!

Особое внимание уделялось собственно предмету – его безусловному знанию, пониманию, знанию новых материалов по хозяйственной политике государства и пр. Были выездные лекции специалистов Харькова, Москвы, Ленинграда, которые мы с удовольствием посещали. На кафедре регулярно проводились семинары, на которых обсуждались новые материалы, направления и пр. Правда, нужно сказать, что молодые преподаватели больше слушали

разговоры и дискуссии старших, которые порой принимали очень резкие формы. И это было здорово!

Особое место в этом обучении занимали т.н. «открытые» лекции, когда на твою лекцию приходили почти все преподаватели кафедры, потом было детальное серьезное обсуждение, давали советы и т.п. Это были такие очень полезные и, порой, суровые уроки.

Старшие коллеги очень тепло относились к нам, молодым, всегда могли прийти на помощь, рассказать что-то интересное по теме, чего мы не знали. Это было просто как палочка-выручалочка.

Например, был такой доцент Вакушль Николай Ильич – большой, с усами, до ХПИ работал начальником производства на заводе «Красный Октябрь», а до этого – на заводе им. Малышева тоже на высокой должности. Я его побаивалась, он был такой суровый. На самом деле очень справедливый человек, требовательный, понимающий жизнь. Студенты в нем души не чаяли и не обманывались его строгим видом.

С ним у меня связан такой небольшой казус. Одно время около года он был заведующим кафедрой. Так вот среди прочих задач, которые он должен был решить, по его же словам, стояла задача моего перевоспитания – я иногда опаздывала на занятия, а на заседания кафедры – частенько. Через год, когда Николай Ильич сдавал дела Анатолию Ивановичу Яковлеву, нашему теперешнему заведующему, он сказал: «Я все сделал, кроме одного – Сударкину я не перевоспитал – она по-прежнему опаздывает на заседания кафедры!» Но говорилось это без злобы – ко мне со всеми моими детьми и соответствующими заботами было очень теплое, отеческое отношение на кафедре, особенно именно со стороны старших товарищей.

Другим моим любимым наставником и другом был Александр Исаакович Куцовский, с которым мы работали на одном энергомашиностроительном факультете. Он вообще относился ко мне по-отечески, покровительственно, учил, как себя вести, как не делать лишней работы (что важно!), как писать методички, помогал, как мог. С ним очень хорошо было работать!

Вообще на кафедре было много ярких личностей – Ван Виктор Львович, который преподавал на Э факультете, где потом несколько лет работала и я.

Был такой прекрасный человек Виктор Александрович Алеев, который прошел всю войну, преподавал на ЭМС*е, опекал нас, как только мог.

Нельзя не сказать про Ратникова Николая Ивановича – умный, креативный, знающий, зав. нашей машиностроительной секцией. Он очень серьезно относился к нам, требовательно, но без лишних придирок. Его положительная рецензия или просто отзыв на статью, на лекцию, занятие, методичку дорогого стоили – это был как знак качества!

Совершенно специфическая фигура – Энгель Павлович Юфа, который преподавал на ЭМС*е. Вот это была гроза для студентов. Они говорили, что после ТОЭ самый сложный, труднопроходимый предмет – экономика предприятия. И это так и было! Он был очень серьезный специалист, очень требо-

вательный преподаватель и изощренный, самоотверженный борец со шпаргалками и списыванием! Дискусии, которые время от времени возникали на кафедре по разным вопросам хозяйственного развития страны, промышленности, относительно работы кафедры и пр. с участием Юфы, редко заканчивались мирно – иногда был нужен и валидол!

На кафедре в то время работали еще две очаровательные женщины-подруги Людмила Никаноровна Круковская и Светлана Шумская. Они были по образованию экономисты, работали до ХПИ на заводах в экономических отделах. Они были постарше нас и тоже никогда не отказывали в помощи. Очень приятные, культурные, как я теперь понимаю, молодые еще женщины. Им было около 40, не более, а нам – до или около 30 – это была разница!

Конечно, я не всех вспомнила. Но главное, что характеризовало кафедру того времени – это дружеская обстановка, чистые отношения, полное отсутствие всяких свар, споров по поводу нагрузки, часов и пр.

Нужно сказать еще про один важный фактор. Имеется ввиду **семья** – мои родители, муж, дети. Совсем коротко.

Все они относились к моей работе очень уважительно, хотя поначалу и не без некоторой иронии: - «Ну, какой из тебя преподаватель!»

Папа, например, все время укорял меня тем, что я позволяю себе опаздывать. Ему с его опытом работы директором станкозавода, а до того – начальником корпуса на заводе Малышева это было абсолютно непонятно! Он все время меня «прорабатывал» по этому поводу! А я отмахивалась!

Мама, по-моему, так и не оценила важности моей работы – во всяком случае, внешне пиетета по отношению ко мне я не ощущала. Хотя, когда нужно было ехать в командировку, дети оставались на попечение мамы.

Муж всегда очень меня поддерживал и в работе, и главное, во время работы над диссертацией. За что я ему до сих пор благодарна.

Все трое моих детей учились на энергомаше и, конечно, на турбинах. Это было и хорошо, и плохо. Когда я видела, например, как мой сын Юра готовился к моему экзамену – это было плохо. Скрепя сердце я поставила ему «четверку», а на его возражения ответила, как в свое время Степан Кузьмич мне: «Иди, а то хуже будет!»

Алену не помню в связи с экономикой, как-то все прошло спокойно. Но теперь она занимается именно вопросами организации производства на небольшом механическом заводе в Израиле, иногда звонит, консультируется по разным вопросам. Я ее отсылаю к своим методичкам и пособиям!

А вот Наташа, младшая, как-то мне сказала, что мои «бумажки», по которым я читаю, не эстетичны! Вот тогда я стала серьезно систематизировать материал, перешла с перфокарт, на которых мы писали лекции, на нормальные листы, а уже потом – и писать разные пособия, методички, учебник и пр. Сначала – рукой, а теперь уже – на компьютере.

Нужно сказать еще о студентах и отношениях с ними. У меня с этим никогда не было проблем. Мое отношение к своим детям невольно переносилось и на студентов. Во всяком случае, они мне всегда были понятны и открыты, а отношение у меня к ним и до сих пор – отеческое. Не материнское, а именно – отеческое. Я не считаю их детьми. Это взрослые люди, которые пока еще мало понимают в жизни – вот и нужно им помочь в этом. Отсюда и весь позитив, доброе к ним отношение. Конечно, нужно требовать, но и помогать. А иначе, зачем вообще преподаватель?

Студенты всегда чувствуют доброе к себе отношение, и, как правило, отвечают тем же, но тут важно не перегнуть палку. Должно быть уважение, но не панибратство; позитив, но и требовательность. Желательно – без «занудства»! Тут уж нужно чувствовать ситуацию.

Резюме. С моей точки зрения преподавание – это вообще очень сложная, но и благодарная профессия, которая выдвигает особые требования к самому преподавателю. К самым главным факторам, с моей точки зрения, я бы отнесла такое:

1. Преподаватель обязан безусловно знать свой предмет, совершенствоваться в нем, быть специалистом. В этом смысле мой предмет – экономика предприятия и пр. хорош тем, что это абсолютно жизненная дисциплина, которая с одной стороны, базируется на реальных ситуациях, условиях, обстоятельствах, а с другой стороны, их формирует. Поэтому нужно знать не только свой узкий предмет, но и иметь более широкий кругозор, много читать и все это использовать в лекциях.

2. Нужно уважать студентов, тепло относиться к ним, но и быть обязательно требовательным. Вот это мне, к сожалению, удается не всегда! В отношениях со слушателями не должно быть панибратства, снисходительности, и, не дай бог, пренебрежения и хамства. Вот юмор должен быть обязательно!

3. Это требование почти технологическое, но очень важное. Речь идет о языке. Не в смысле «русский» или «украинский», а в смысле культуры языка, на котором вы излагаете материал. Язык должен быть «высоким», профессиональным, не должно быть сленга, проходных, уличных слов, «местечковости». Нужно стараться излагать материал чистым, литературным, культурным языком. Это поднимает и преподавателя, и слушателя, а заодно создает некий барьер между ними. Все-таки преподаватель стоит на кафедре, он – выше студента! Это очень важно!

Сударкина С.П.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХПИ

Автор статьи раскрывает понятие педагогического мастерства через собственный многолетний опыт преподавания в НТУ «ХПИ». Дает рекомендации молодым преподавателям по развитию педагогического мастерства.

Сударкина С.П.

ПЕДАГОГІЧНА МАЙСТЕРНІСТЬ ВИКЛАДАЧІВ ХПІ

Автор статті розкриває поняття педагогічної майстерності через власний багаторічний досвід викладання в НТУ «ХПІ». Дає рекомендації молодим викладачам з розвитку педагогічної майстерності.

Sudarkina S.P..

PEDAGOGICAL SKILLS OF TEACHERS NTU «KhPI»

The author of the article reveals the concept of the pedagogical skills through its own long-term experience of teaching in NTU «KhPI». Provides advice to young teachers for the development of teaching skills.

Стаття надійшла до редакції 10.05.2012